

К организации мира

Современный кризис — кризис от полноты. И это сообщает ему значение великого симптома. Все несчастья современного человечества происходят от того, что могло бы служить ему источником величайшего счастья — от необыкновенной творческой мощи его, от потенциально почти безграничных его производительных сил. Отсюда и тот трагический парадокс нашего времени, что возможность творить, создавать ценности превратилась из обязанности — в право, из требуемого — в ограничиваемое, из естественного долга человека — в, часто карасмое, преступление.

Как неоднократно отмечалось уже на этих страницах, в своих творческих возможностях мы превзошли все то, о чем некогда мечтали утопии, о чем грезили мифы, легенды и самые смелые создания человеческой фантазии. И если бы человечество властно овладело этими своими безграничными творческими возможностями, которые дремлют в его материальных и духовных производительных силах, то перед ним раскрылся бы подлинный «Золотой Век»; в своем творческом величии и могуществе оно обрело бы истинное богоподобие; не только преодоление его духовно-правственного недостойнства и нужды рабства и необеспеченности, но и постановка самой проблемы преодоления смерти стала бы возможной.

И в этом состоит совокупность проблематики грядущего мироорганизующего **титанического мирозерцания**, мирозерцания **Прометеизма**, проблематики **организации мира** и в ней — научно-трудового, организационно-творческого — **преображения его**.

При теперешнем же состоянии эгоистически-индивидуалистического хаоса и войны всех против всех — эти грандиозные производительно-творческие возможности не только остаются втуне и всячески подавляются и ограничиваются народами, но и обращаются в страшные и зловещие орудия и средства этой войны всех против всех, грозя миру гибелью от им же самим вызванных к бытию могучих творческих сил. В результате — вместо возможного «рая на земле» на земле создается ад, вместо истинного богоподобия — человечество остается в состоянии всененавидящего скотоподобия, вместо всепобеждающего величия и могущества, побеждающего в пределе самое смерть, на земле царит немощь и ничтожество, всеобщая необеспеченность и гибель.

Тем самым, в исходе современной заканчивающейся материалистически-индивидуалистической эпохи во весь рост встает основная и величайшая проблема наступающей новой эпохи, проблема **гармонического объединения людей** и их демимургически властного овладения своими возможностями, — проблема **организации мира**, и в ней научно-трудового, организационно-творческого овладения ими своей Судьбой.

В общей форме можно было бы сказать, что если вся предыдущая эпоха, закончившаяся 19-м веком, была эпохой **Освобождения**, то новая эпоха, зарождающаяся с началом 20-го века, является эпохой **Организации**.

Мироорганизующая воля творческого гения человека в предыдущую эпоху почти вся сосредоточивалась в одной **частной** сфере творческого **овладения Природой**, достигнув здесь небывалых результатов и подготовив, таким образом, **материальный базис** для творческой организации мира вообще — не только в низшем его аспекте Природы, но и в высшем аспекте Истории, не только в смысле преодоления пространства, но и в смысле преодоления времени и овладения, таким образом, своей Судьбой. Вот почему наряду с **техникой**, — этой **основной** формой овладения Природой, преодоления пространства, столь актуальное значение с новой эпохой приобретает **общественность**, — **основная** форма овладения Историей, преодоления времени.

Основной порок, первородный грех и источник трагедии, особенно в данный исторический момент, всей предыдущей мировой тенденции к Освобождению заключался в том, что последнее было понято и осуществлялось лишь в качестве **отрицательной независимости**, в качестве **отъединения**. Истинная, положительная Свобода — в единстве, в гармоническом отношении человека к другому, в пределе — ко Всему (к подчиненной Природе и Истории). В отъединении же осуществляется производ, а не свобода, т.-е. мнимая свобода, лже-свобода. Быть свободным — значит **мочь**, свобода есть выражение **могущества**. Но я **могу**, — когда окружающий меня мир является для меня не препятствием и ограничением, а, наоборот, когда в этом окружающем мире я нахожу свое восполнение и продолжение, когда, в частности, человек для человека служит братом, а не врагом (не «волком»). Это же возможно лишь тогда, когда я нахожусь в **гармоническом отношении к миру**, в отношении единства с ним. В случае же антагонистического отношения разъединения — в окружающем меня мире я нахожу не свое восполнение и продолжение, а свое ограничение и препятствие. Тем самым, я «не-могу», тем самым, я не свободен, ибо тогда я ограничен всем во всем.

И вот в этом смысле вся означенная эпоха мнимого освобождения была эпохой осуществления не истинной свободы в смысле гармонического отношения единства, а лже-свободы, произвола — в смысле антагонистического отношения отъединения. Поэтому эта ложная

свобода выражалась не в сотрудничестве и братстве всех со всеми, а в войне всех со всеми, в практике всеобщей ненависти. Свобода усматривалась не в отношении человека к человеку, как сложении, а в отношении их друг к другу, как вычитании. Человек для человека — минус, а не плюс, «человек человеку — волк», а не брат, не сотрудник.

И действительно, вся мысль, вся воля были направлены на одно: на отъединение, на дезорганизацию, на всяческое обособление и высвобождение всего от всего и из-под всего. Атеизм как бы низвергал центральную теологическо-духовную власть Бога, — этой основной единящей идеи прежних эпох. Материализм вообще отвергал всю **духовную** жизнь и даже реальность идеального, а в этой сфере и заключается сама, так сказать, субстанция единства, ибо дух — начало единения, материя — начало разъединения. Тоже делал атомизм общего мировоззрения и особенно индивидуализм, который стал наиболее общей и напряженной тенденцией эпохи. Во всем преобладали частное над общим, индивидуальное над универсальным, — даже государство мыслилось, лишь как внешняя совокупность **частных** интересов, а общество, как равновесие отдельных индивидуальных эгоизмов. Все производилось от частей, а не от целого; высшим критерием стала отдельная самодовлеющая, ни от чего не зависящая личность-индивид. Тенденции центробежные во всех сферах преобладали над тенденциями центростремительными. Всякого рода автономизмы, партикуляризмы, сепаратизмы и т. п. стали настоящей эпидемией эпохи. Все стремилось выделиться и отделиться, обособиться и отъединиться; все тяготело к замкнутому, самодовлеющему, отъединенному бытию. Таким образом, все элементы и мирозерцания, и жизни шли в своем развитии в одном и том же направлении — все углублявшегося разъединения, обособления, дезорганизации, распада. В результате целой эпохи такого всеуглублявшегося процесса всеразъединения и всеобособления мир пришел в состояние такой дезорганизации, распада и анархии, каких еще не было во всей предыдущей истории человечества.

И теперь вместе с этим результатом взамен единящих и гармонических сил жизни на поверхности существования дико и свирепо бушуют одни всеразвязанные силы ненависти и хищничества, взаимоталкивания и вражды. Перед нами зрелище всеобщего ожесточения всех против всех, мир, обезумевший от ненависти и эгоизма. После всесветного лобовща чудовишной, небывалой войны, в которой были мобилизованы все доступные человеку силы взаимоуничтожения, люди целыми народами начали справлять уже настоящие оргии ненависти (расизм в Германии, марксизм в России), морально и идеологически освященные, в которых на костре вражды сжигали все, что общало человеку его высшее достоинство и призвание.

Поэтому, если даже исходить только из той диалектической закономерности развития, в силу которой противоположное рождается

из противоположного, то уже в силу одного этого надо думать, что в результате целой эпохи такого процесса дезорганизации и раз'единения, всестороннего развязывания сил ненависти и эгоизма, должен наступить новый, противоположный исторический процесс — с основной тенденцией к организации и объединению, к мобилизации гармонических сил солидарности и любви. Эту тенденцию и должна выразить в себе идеологически осмысленная, пластная воля к организации мира.

Но формула организации мира для наступающей эпохи имеет и иное, более общее и неизмеримо более важное — историческое и смысловое — значение. Организация мира — это внешнее, более экзотерическое и популярное выражение того, что со своей внутренней, более эзотерической и сокровенной стороны может быть обозначено, как **преображение мира**. Преображение же мира — в условиях достигнутого современным человечеством творческого величия и могущества, приобретает значение реальной возможности осуществления подлинного **Абсолютного идеала** — в творческом смысле титанического мирозерцания, в смысле Прометеизма. Как было отмечено, перед человечеством раскрылся бы подлинный «Золотой Век», путь и власть к овладению своей Судьбой, в частности, к победе над смертью, если бы назревшая великая задача организации мира — и в ней его научно-трудового организационно-творческого преобразования — была надлежащим образом поставлена на очередь всемирно-исторического дня, если бы то состояние современного материалистически-индивидуалистического хаоса и войны всех против всех было действительно преодолено — преодолено внешне-социальным и внутренне-духовным образом. В организации мира, в осуществлении гармонической солидарности и единства человечество обрело бы ту демиургическую власть над своими потенциально-безграничными творческими возможностями, которая сделала бы его почти всемогущим. А в такой гармонической солидарности и братстве демиургически почти всемогущего человечества обрела бы свое высшее утверждение и каждая отдельная личность, ибо в этом единстве со всем, в гармоническом соотношении с Общим и Целым она нашла бы свое продолжение и восполнение во всем, — условие своего абсолютного значения и назначения.

Таким образом, если новая эпоха приходит, как разрешение проблем прежней, закончившейся эпохи, неразрешимость которых для нее и является ее приговором, то именно в организации мира дан ключ к наступающей в наше время новой эпохе, ибо именно в ней разрешение той великой проблематики, неразрешимость которой для современных форм жизни является роковой.

Когда то социализм искал единой формулы для разрешения всех своих вопросов и нашел ее в понятии «обобществления средств производства». От этого даже, как известно, происходит его название: «социализм» — от социальный, общественный, обобществленный. Но эта формула не только была неполной и недостаточной, так как охва-

тивала лишь одну **частную** сферу социально-хозяйственной жизни, но в таком виде и не состоятельной: все социалистические попытки «обобществления» приводили лишь к дезорганизации и упадку всей общественной жизни, а не к под'ему ее. Понятие **организации** — шире понятия обобществления и в тоже время, вмещающая его долю истины, избегает той социалистической лжи, которая приводит не к гармонизации и возвышению жизни, а к дезорганизации и деградации ее.

Кроме того, цель обобществления — пассивная, потребительская: перераспределение благ; цель организации — активная, творческая: созидание благ. Там движущим мотивом является корысть, вместе с которой развязываются все низменные и низкие инстинкты масс; здесь этим мотивом служит героизм, — для чего мобилизуются все лучшие силы и способности, дремлющие в человеке.

Таким образом, понятие организации мира является одним из основных и императивных понятий нового, исторически необходимого, сознания, и поэтому воля к организации мира должна будет культивироваться, как одна из высших особенностей нового рождающегося в наше время человека — человечества.

Но возможность всякой организации, как таковой, предполагает, прежде всего, **цель** ее. Так организация, например, армии или какого нибудь предприятия определяется тем, для чего они предназначаются. Без соответственной цели организация бессмысленна и не возможна. Вместе с тем, только вокруг какой нибудь цели люди собираются и объединяются, и лишь единая общая Цель, подлинно Общее Благо может объединить всех людей. Но Цель организации мира в нашу эпоху, с ее грандиозными производительными силами и безмерным творческим могуществом, может указать лишь **титаническое мирозерцание**, лишь **Прометеизм**. Этой Цели не может указать ни теологическое мирозерцание, где вместе со «всемогущим» и «всеблагим» Божеством все дано в потустороннем, сверхъестественном мире: и победа над смертью, и «рай», и всяческое совершенство; ни, тем более, материалистическое мирозерцание, суть которого и состоит в отрицании всего, что превышает уровень насыщенного скотского существования. А между тем, не только средства определяются целью, но и **цель** определяется **наличными** средствами. Следовательно, достигнув грандиозных творческих возможностей в средствах, человечество должно обрести и соразмерную с ними Цель, чтоб найти этим средствам целесообразное применение, — иначе они обратятся против самих их обладателей, что и происходит в мире в наше время. Главная и основная причина современного всеобщего кризиса человечества в том, что оно не знает Цели, соответствующей его безграничным творческим возможностям, — благодаря чему ему угрожает гибель во взрыве или удушении от собственного внутреннего напряжения и переполнения, не получающего соответственного творчески-освобождающего исхода. Отсюда это безмерное, угнетающее превосходство «предложения» над «спросом» во всех областях жизни и творчества.

В современном обществе господства материалистически-индивидуалистического сознания и бытия, — с одной стороны, цель жизни — не достойна даже этого имени, а, с другой стороны, и эта ничтожная цель у каждого своя особая, — а это с точки зрения всего общества — равносильно отсутствию всякой цели.

Но если первым и основным моментом всякой организации и организации мира, в частности, является наличие соответственной цели, определяющей ее, то вторым, производным моментом ее служит наличие соответственных средств, при помощи которых она осуществляется. В понятие же средств организации входит, прежде всего, момент **объединения**, — в данном случае — объединения людей, гармонизации их отношений, установления соответственного, отвечающего их уровню и представлениям, **братства**, — братства в новом высшем смысле, в смысле Демиургического братства-сотрудничества.

В тоже время организация мира не может мыслиться только со стороны его внешнего, социального существования, со стороны «тела», но должна пониматься также и со стороны его внутреннего, духовного бытия, со стороны его «души». Тем более, что именно здесь, в сфере духовного, а не материального — примат жизни и ее первооснова. Поэтому нужен **новый, мироорганизующий идеализм**, новое целостное миросозерцание, притом, миросозерцание соответствующее уровню и смыслу наступающей новой эпохи, ее грандиозным масштабам и великим возможностям. Таким миросозерцанием и может быть лишь титаническое миросозерцание, лишь Прометейзм, действительно представляющий собой новый мироорганизующий демиургический идеализм, соответствующий величию и грандиозности новой наступающей эпохи. Люди суть души, живые и свободные духовно-нравственные существа, а не мертвые социологические автоматы, как это представляло себе сознание отмирающей материалистической эпохи. Поэтому для их гармонического объединения нужна новая мироорганизующая идея-идеал, идея идеал нового человека-человечества, ибо, прежде всего, общество состоит из людей, а не может быть в сумме того, чего нет в ее слагаемых. Нужна мобилизация всех сил гармонического отношения человека к миру, ко Всему: общего вместо частного, идеального вместо материального, сил любви и жертвенности вместо сил несправедливости и эгоизма. Универсальное должно решительно возобладать над индивидуальным, все организующее, единящее, гармонизирующее должно одолеть все дезорганизующее, разъединяющее, все дисгармонизирующее. Для этого нужна новая высшая мироорганизующая **духовность**, — но не теологического порядка, не духовность Религии, ибо таковая есть не мироорганизующая, а мироотрицающая духовность, а титанического порядка, — мироорганизующая демиургическая духовность Прометейзма. Нужен некий **высший эквивалент** того, чем были в древности религии, сообщавшие жизни целостную и органическую структуру, несмотря на свою ложную и нигилистическую направленность. Таким естественным эквивалентом,

соответствующим уровню и смыслу всемирно-исторического момента может быть лишь идея-идеал Прометеизма, грядущая возможность которого и исходит из того же основания, из которого происходит дальнейшая невозможность Религии. Этим основанием является то достигнутое человечеством творческое величие и могущество, благодаря которому обещавшееся Религией на «небе», становится, наконец, реально осуществимым здесь на земле.

Таким образом, высшая сверхнеобходимая задача новой наступающей эпохи, задача организации мира — в **отрицательном отношении** определяется, с одной стороны, необходимостью преодоления материализма, как формы сознания и бытия, лишавшей человечество соответственной Цели жизни, соразмерной достигнутым им грандиозным творческим возможностям, а с другой стороны, преодолением индивидуализма, обрекающего его на эгоистически-распыленное, дисгармоническое, раз'единенное и немощное состояние. В **положительном отношении** эта задача определяется необходимостью нового мироорганизующего сознания, отвечающего уровню и смыслу новой эпохи, ее творческому величию и могуществу, и нового солидарного, гармонического бытия, объединяющего людей в **Абсолютном подвиге**, к которому они и призваны по своему высшему достоинству, подвиге **преображения мира**.

Этим условиям и требованиям не отвечают ни социализм, особенно в худшем варианте его, — в марксизме, ни фашизм, — течения, которые при некоторой **частичной правде**, в целом уже и на практике обнаружили всю свою мироорганизующую несостоятельность и духовное ничтожество и ложь. Социализм есть лишь **частное** учение, касающееся только низшей **социально-экономической** сферы существования, при том, учение по преимуществу **негативное**, правда которого **не в утверждении нового, а в отрицании старого**. В масштабе **общего мировоззрения** и в сфере высшего **духовно-нравственного бытия** он не только не нов в сравнении с современным буржуазно-материалистическим сознанием, но здесь он, наоборот, — архиматериалистичен, крайне нигилистичен и духовно убог. Вопросы, которыми он занят, это вопросы брюха, но и их он решает, как сказано, по преимуществу, лишь негативно. Вопросы же **целостного бытия**, в частности, вопросы духовно-нравств. порядка, он не затрагивает совершенно и даже отрицает их реальность, довольствуясь самым примитивным и вульгарным материализмом времен младенчества буржуазии. Но без решения общих вопросов жизни не могут быть решены и частные проблемы социально-экономического существования, так как они, в качестве частных, коренятся в первых, как именно общих и основных. Это и подтверждается и теорией, и практикой социализма. Теория же эта и особенно практика таковы, что теперь уже без особого преувеличения можно сказать, что у трудящихся масс нет худшего врага, чем это чисто негативное, разрушительно-разлагательное учение: обещая призрачное материальное освобождение и благосостояние, оно

на деле несет им верное духовное рабство и матер. нищету. Социализм, особенно в своем марксистском варианте, не приближает, а наоборот, удаляет человечество от его назревшей заветной цели Освобождения. Материалистически оскверняя и оскоряя жизнь, снижая и оскопчивая человека, угашая и разлагая все творческие, организующие силы жизни и мобилизуя силы ненависти, шкурничества, пошлости и бестиялизма, он вслед за капитализмом дорисовывает тот облик человека и жизни, при котором не только осуществление, но сама вера в возможность иного, более высокого образа человека и человечества начинает казаться утопической и иллюзорной.

В действительности социализм не организует и преобразует жизнь, а дезорганизует и деморализует ее. Это проистекает из всех его главных особенностей. Первое: как уже отмечено, он базируется на негативном, разлагательно-разрушительном материалистическом мировоззрении, отрицающем даже реальность духовно-нравственного бытия. А именно в этом высшем аспекте жизни и заключены главные единящие и гармонизирующие ее силы и средства. Второе: он раскалывает общество на классы и натравливает их друг на друга; мобилизует все шкурные и низменные интересы, раз'единяющие и враждебно противопоставляющие людей друг другу, и предает им все высшие, общие и идеальные интересы, которые одни только по настоящему и организуют людей. Третье: социализм не только не понимает той особой «мистики» назревшей идеи **Абсолютного государства**, как носителя Общего, Целого и Единого, элементарный прототип которого создал древний Рим, и которое помогло ему объединить весь тогдашний мир, но он вообще — и по природе своей, и по своей доктрине — отрицает государство, не понимая и разрушая те основы его, которыми оно только и держится. А между тем, государство — высший и наиболее общий субъект организации жизни. Безгосударственное состояние это именно состояние анархии, безначалия, эгоистической войны всех против всех. К тому же грядущее Абсолютное государство должно быть **Научным**, — без этого оно не справилось бы с великими и грандиозными задачами организации мира, выдвигаемыми новой эпохой. Социализм же, в особенности марксистский, есть явно выраженная — и в социальном, и в духовном смысле — **охлократия**. Отрицая, в качестве **духовной охлократии**, высший духовный аспект жизни во имя низшего материального, он, в качестве **социальной охлократии**, отрицает высший **творчески-организаторский труд** и его носителей и ставит во главе общества низший физический труд, даже подонки общества, как в коммунизме. А между тем, и социальный вопрос может быть и — надо надеяться — будет разрешен лишь средствами науки и техники (в смысле отчасти родственном с идеей «технократии»), мобилизацией творческих и организующих сил общества, а не разжигания его низших и низменных стихий, развязывания разрушительных и ненавистнических его инстинктов. Лишь на основе **нового целостного мировоззрения**, соответствующего уров-

ню и смыслу наступающей новой эпохи, на путях и средствами **Научного государства**, при руководящей роли **высшего творчески-организаторского труда** этот вопрос только и может быть разрешен, будучи в то же время обязательно рассматриваем, как **частная** производно-подчиненная проблема, — ибо социально-экономическая сфера существования есть именно частная область жизни, — а не как всезаполняющая и всепоглощающая проблема, как это имеет место в социализме. И, наконец, четвертое: грядущее всемирное мироорганизующее государство, Абсолютное по своему смыслу и значению и Научное по методам и средствам, должно явиться **Демииургическим** государством по своей прометеевской цели преобразования мира. Но в целях социализм, как материалистическое учение, есть обыкновенная буржуазно-мещанская идеология, еще более низменная и бескрылая, чем идеология буржуазии, где была, по крайней мере, дерзость индивидуализма и пафос свободы.

Не многим больше оснований в отношении мироорганизующей способности — социализму предпочитать фашизм. Будучи некоторой, относительно организующей силой во внутренней жизни отдельных народов, фашизм является глубоко дезорганизующей силой в аспекте общечеловеческом, мировом. Если марксизм и социализм вообще дезорганизуют и деморализуют народы, то фашизм деморализует и дезорганизует человечество. А организация мира с наступающей, впервые подлинно универсалистической эпохой, не может быть осуществлена вне общечеловеческой, вселенской его организации. Правда фашизма — лишь относительная правда; эта правда — в его борьбе с марксизмом. И эту правду его нужно принять: с марксизмом нужно бороться по фашистски. (*Similia similibus curantur!*). Но, в положительной своей стороне он часто едва ли не большая ложь, чем ложь марксизма, грозя взорвать на воздух всю великую современную культуру, превращая мир в пороховой погреб и народы в алчную стаю волков, благодаря чему получается дезорганизация жизни в самом ее общем и основном аспекте: общечеловеческом.

Ничтожество идей сказывается уже в их быстрой изнашиваемости. Для христианства, например, потребовалось почти две тысячи лет. Социализм уже в наше время выродился в идеологию классового шкурничества и материалистического развращения и принижения масс. Фашизм же, не прожив еще и двух десятков лет, уже превратился в простой международный бандитизм, в зоологический национализм с коннозаводской «мистикой крови».

Т. о., не в социализме и не в фашизме должно искать ту гармоническую Идею-Идеал организации мира, которая была бы адекватна назревшей великой необходимости и грандиозным возможностям новой наступающей эпохи. В частности, как уже указывалось, и социализм, в качестве лишь частного, соц.-эк. учения, учения, при том, принадлежащего к низменному и негативному материалистическому ми-

росозерцанию, и фашизм, с его убогим и эгоистически-провинциальным идеалом национализма, также не могут указать человечеству новой мироорганизующей Цели жизни, соответствующей его творческому величию и могуществу в средствах, как и современная, **принципиально бесцельная, материалистически-индивидуалистическая** культура.

Сдругой стороны, как отмечалось, этой новой Цели человечеству не может указать и религиозно-теологическое миросозерцание, — слишком архаическое, с одной стороны, и — главное — пигилистическое, являются сейчас двумя главными демобилизующими и дезорионнем, сверх'естественном плане; при том, это даже не цель, так как там, в этом сверх'естественном плане вместе со всемогуществом Божества все уже дано в готовом виде, так что с творческим могуществом человека в этом реальном мире ему по существу нечего делать, и оно даже служит ему помехой, «соблазном».

Но больше того. Эти две, **антигетически-основные** формы сознания **всего прошлого старого мира**: теологическое и материалистическое, являются сейчас двумя главными демобилизующими и дезорионизирующими силами человечества, дезорионизирующими его как раз в этот величайший всемирно-исторический момент, являющийся подлинной эрой в его существовании. Обе эти формы сознания одинаково сейчас являются упадочно-реакционными, расслабляюще-пессимистическими формами и состояниями духа. Они не только не возводят человека на уровень достигнутого им **объективного** величия и могущества, но всячески принижают и дисквалифицируют его, культивируют дух немощи и безнадежности, объективируя на мир дух собственного своего состояния и уровня. Они по образу и подобию своему создают облик и возможности всей нашей эпохи, значение и состояние ее. И естественно, что впечатление получающееся, выходит таким безрадостным и безнадежным, жалким и гибельным. Поэтому в преодолении этих двух изначально-основных форм сознания всего ветхого человечества, форм разложившихся и разлагающих собой жизнь, заключается основная **отрицательная** задача назревшей великой необходимости организации мира и в ней преобразования его. Необходимо исполниться экстраординарным сознанием того, что Истории налагается на новое рождающееся человечество бремя призвания, совершенно особого, неведомого другим эпохам значения и величия. Предельная актуальность понятия организации мира в нашем смысле лишь подчеркивает это. Ведь организация мира есть, вместе с тем, его **мобилизация**. В самом понятии организации, как таковой, содержится, с одной стороны, момент гармонизации, солидарного согласования, а, с другой стороны, момент сбора, призыва, актуализации того, что организуется. Это особенно существенно в нашем случае, где дело идет об организации и, следовательно, мобилизации грандиозных творческих сил мира, его потенциально почти без-

границной демиургической мощи. Поэтому великое Об'единение, перед которым стоит человечество, явится, вместе с тем, его великим Вос-
станием; вместе с организацией мира и в ней его научно-трудовым,
организационно-творческим преобразованием, раскроется перед ним
тот «Золотой Век», то состояние творческого могущества, и власти
его над своей Судьбой, о которых оно грезит с начала своего созна-
тельного существования.